

Дети чугунных богов

Специальное событие фестиваля «Короче» — фильм
«Ветер» Сергея Члиянца

Кадр из фильма «Ветер»

15:17, 23 августа 2025,

Лариса Малюкова

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Ветер» — картина, словно прилетевший к нам из 90-х запоздалый привет от легендарного дуэта Луцика и Саморядова с их мифом о неизбывных страданиях эпической родины.

У нас с экрана исчезло авторское кино большого стиля. А тут картина с хорошей родословной.

Известный продюсер Сергей Члиянц («Мама, не горюй», «Настройщик», «Живой», знаменитой криминальной дилогии «Бумер») вернулся в режиссерское кресло спустя 30 лет после своего дебютного фильма «По прямой».

...Титр «Ветер» вместе с пылью и песком бесследно сдует.

В уцелевшей после беспощадной войны, выжегшей люд и зверье станице, живут Иван да Катя. И чтобы выжить, отправляется Ваня Морозов за добычей — на поиски пропитания, и по дороге встречает давнего знакомца Сергея Волка (Олег Васильков), с ружьем в засаде высидивающего: то ли медведя, то ли козу, то ли кого пришлого.

Дальше вместе идут за гнилое море, где костей уж никто не считал. Крымскими степями, холмами, кровью политыми. По морю обмелевшему, аки посуху. Сидят на косе — на бывших столбах электрических, словно на жердочках вороны. На царь-рыбу охотятся.

Здесь эпические преувеличения, неторопливые законы мифа вдруг обрываются жарким вестерном, где герои, словно персонажи Форда, больше верят пулям, чем людям, а мертвая степь оборачивается «Долиной монументов».

Встречают по пути таких же бедолаг — артели бродячих рабочих.

Решают холодной ночью у костра бытийный вопрос «убить или не убить». Вроде бог не велел. А где он этот бог, на земле ад допустивший. И чем зверь хуже человека? У Ивана выбор какой? Убивай — не убивай, о жене подумать нужно. Ему от любви до злодейства рукой подать.

По пути Катя ему в снах-видениях является, как еще одному кинобылинному герою Сухову Катерина Матвеевна.

И Волк, и Иван — богатыри не мы, да и не душегубы, кажется. Но застряли где-то на полпути между язычеством, христианством, и сколько в них добра и варварства намешано — ложками черпай. Рыбу жалеют, друг дружку спасают, зло творят, все как бы вынужденно. По случаю. Не страшась в огне адском гореть, солнышку теплему короткому радуются. На отчаянье решаются. До богоборческого края доходят.

А по дороге сплошь позор и оскудение: ни работы, ни денег.

Ни рыбы, ни дичи. Нет справедливости в мире. И мира больше нет. «Чужие люди за гроши землю скупают, ребятишек в армию сманивают».

Кадр из фильма «Ветер»

Иван Морозов Даниила Феофанова — сказочный герой, словно с печи слезший после долгого сна: не разбудить — не проснется, хоть танковая колонна рядом проедет. Но кровь из носу — вернуться Ивану из-за трех морей к любимой надобно с добычей и платьем.

Вот и бредут Иван с Волком в поисках добычи и справедливости... на самое страшное дно. Вслед за героями «Окраины» могли бы повторить: «По мне б хоть всю жизнь воевал, только по-честному, чтоб добыча, чтоб слава»

Небо красоты неопишуемой, тьма от туч с бескрайней степью играет. Море — холодным серебром сверкает. Озеро волшебное едва не заманивает. Идут дети чугунных богов: Иван с ножом. Волк с ружьем. Нет им преград и законов.

А ветер несет не только пыль, но и знание: войне не то что не миновать, идет она уже повсеместно — не кончается. Внутри то

геройских, то нелепых мужиков пробралась-обжилась под уютный гитарный перебор. Порукой ей ненависть. Записывайся, мужской народ.

Время действия — всегда, место действия — дикое поле.

«Ветер» — поэтическая постапокалиптика из вселенной Луцика–Саморядова, где архетипические герои перемещаются из сценария в сценарий (племянничек Панька Морозов из «Окраины», похоже, вырос и стал Ванькой Мозовым). Сценарий фильма написан за два года до «Окраины» и входит в трилогию, которую завершит «Дикое поле».

«Кинематограф — тоже песня, былина, сказка, причитание, заговор», — обмолвился Корней Чуковский. Все эти слова описывают «Ветер» точно так же, как «Окраину». Это Одиссея в глубины сознания и подсознания, микс сказочного и советской героики, мрачное пророчество и воскресшие архетипы, то ли из былин, то ли из баек, то ли из советского революционного кинематографа Довженко, Марка Донского, Пудовкина.

Человеки с ружьем снова и снова становятся героями их кинотекстов. А фильмы превращаются в размышления о земной Руси — священной и подземной, — в которой живут-выживают дети чугунных богов, сверхчеловеки на наших глазах теряющие крупички человеческого.

Кадр из фильма «Ветер»

Фильм снят по давнему сценарию Петра Луцика и Алексея Саморядова из их «злых сказок», наподобие культовых фильмов 1990-х «Дюба-Дюба», «Лимита», «Дети чугунных богов» и снятого уже в нулевые «Дикого поля». Тогда, в 90-е, эпоха трещала по швам, хрустела. Все думали закрытый перелом, а он открытый, сокрушительный. И в работах самых талантливых драматургов времени — эта боль, предвестье еще более темных времен усмирялась мифом

Члиянц отнесся к тексту бережно, снимал кино едва ли не слово в слово, хотя язык сценария в некоторых моментах устарел. Монологи обширные на крупных планах. Избыточность, которая становится фирменным почерком автора.

Несколько финалов. Вставной номер цыгана с песнями. Вообще, это кино, с которым споришь, дискутируешь. Но которое завораживает, не отпускает. Прежде всего, благодаря изобретательной, продуманной визуальной культуре, магнетическим пейзажам, актерской храбрости и, как ни странно, темному юмору (в самых нервных моментах). Пересматривала фильм во второй раз, открывая новые образы, рифмы, метафоры, погружаясь в иное луцико-саморядовское измерение, где ветер спорит со смертью.

Показывали почти ночью. Некоторые не досидели (все-таки почти 120 минут), остальные долго аплодировали.

На XXIII Международном фестивале кинематографических дебютов «Дух огня» главный приз за лучший российский фильм получил «Ветер» — первая за долгие годы режиссерская работа продюсера Сергея Члиянца.

БОЛЬШЕ О КИНО

Лариса Малюкова ведет телеграм-канал о кино и не только. [Подписывайтесь тут.](#)